

Длинный древний меч плыл в духовном море Линь Мина; это был меч Императора Божественного Тумана.

Этот меч излучал темную синюю ауру, яркую и изящную. Меч нацелился на духовное море Линь Мина и внезапно бросился вперед!

Фуух!

Меч резко погрузился в духовное море Линь Мина. В этот момент все тело Линь Мина задрожало, его лицо побелело, губы задрожали, и он чуть не выплюнул глоток крови.

Божественный Туман фактически использовал этот меч души, чтобы напасть на духовное море Линь Мина!

Этого грубого и варварского метода было более чем достаточно, чтобы повредить душу Линь Мина.

Тем не менее, Линь Мин, веря своей интуиции, считал, что Божественный Туман не причинит ему вреда. В это время Божественному Туману не было никакого смысла причинять ему вред, если он не мог уйти. Более того, огонь его души был и без того слаб, так что он хотел бы получить от Линь Мина?

И, если Божественный Туман захотел бы по-настоящему навредить Линь Мину, он бы пострадал гораздо больше, чем от боли в душе. Даже если Божественный Туман и был ослаблен до невероятной степени, у него все еще было более чем достаточно силы, чтобы уничтожить Линь Мина. Доказательством тому было то, что Божественный Туман мог использовать какую-то секретную технику для силового противостояния демоническому потоку, тогда как Линь Мин не мог!

«Твоя душа уже очень сильна, и ты даже культивировал технику души, но ... твоей душе и твоей воле не хватает убийственного намерения! Ты словно команда сильных солдат, не имеющих военной тактики или дисциплины. Если бы они пошли на войну, они бы бросились вперед, как бешенные и двигались бы независимо друг от друга, и как бы сильны эти солдаты не были индивидуально, сила, которую они могли бы продемонстрировать вместе, неизбежно была бы ограничена. Твоя душа находится в той же ситуации. Хотя у тебя есть мощная сила души, ты все равно не можешь убивать других!

Твоя душа используется только для изучения и восприятия окружающего мира. На самом высоком уровне ты используешь её только для поддержки своего боевого духа в атаке. Этого недостаточно. Ты должен сплавить свою душу со своим телом, чтобы она стала частью твоей истинной силы!»

«Душа моя должна слиться с телом и стать частью моей силы ...» после слов Божественного Тумана у Линь Мина в голове вспыхнул яркий луч света. Размышляя о том, что сказал Божественный Туман, он понял, что это правда. В тех случаях, когда он использовал свою силу души, он почти всегда использовал только силу души. Но в битве Линь Мин полагался на свою трансформацию тела и систему сбора сущности, чтобы добиться успеха. С точки зрения души, помимо его боевого духа, Линь Мин не

использовал её в бою. Это объясняется тем, что система закалки души Линь Мина была намного слабее, чем две другие системы культивирования.

В истинном бою Линь Мин использовал только систему закалки души в Трех Сущностях, как Одной. Но и тут он использовал только духовную сущность, а не душу.

«Что мне делать?» спросил Линь Мин.

«Во-первых, я закалю твою душу! Твоя душа - шахта, богатая рудой. Хотя она мощна, там слишком много примесей. Я помогу тебе закалить её!»

После этих слов Божественного Тумана, его меч воли, который был в духовном море Линь Мина, внезапно атаковал!

Этот удар был в несколько раз страшнее, чем предыдущий. Духовное море Линь Мина было почти разорвано пополам!

Все тело Линь Мин дрогнуло, и он опустился на колени. Кровь начала вытекать из его ушей и носа.

«Линь Мин!»

Сердце Сяо Мосянь сжалось. Она быстро подошла, чтобы поддержать его.

«Он в порядке. Я использовал секретную технику, чтобы закалить его душу. Теперь ты. Считай это удачей, которую я тебе дарю!»

Еще один меч выстрелил из точки между бровей Божественного Тумана и погрузился в духовное море Сяо Мосянь!

Сяо Мосянь побледнела, и крепко сжала кулаки.

Кровь Божественного Зверя внутри нее отталкивала силы души Императора Божественного Тумана.

«Не сопротивляйся мне. Моя сила ограничена и не сможет продержаться слишком долго. Это тайная способность, уникальная для родословной Божественного Тумана. Используя самый дикий способ, я сломаю твою душу и разрушу твоё духовное море. Когда я их восстановлю, цикл начнется заново!

Вынести боль от разрушения души будет непросто. Но если ты сможешь это выдержать, это будет большим преимуществом для тебя. Но, если ты не сможешь выдержать, это может нанести неисправимый вред твоей душе!

В моей родословной Божественного Тумана мало людей могут использовать эту тайную технику. Более того, когда они это делают, им часто приходится усердно готовиться к заранее, готовя всевозможные лекарственные препараты для души, чтобы другие люди не пострадали от этой техники. Но у нас нет роскоши этих условий. Тем не менее, я считаю, что вы двое - самые необычные из выдающихся героев, которые существуют, я считаю, что вы все выдержите ... »

Когда Божественный Туман говорил о родословной Божественного Тумана, он, естественно, имел в виду Священную Землю уровня пикового Императора, которую он когда-то прославил. Те, кто смог выдержать такую технику, неизбежно был бы потомком пикового Императора. Тем не менее, когда эти потомки должны были противостоять такому варварскому методу закалки своей души, они должны были быть осторожными и медленно приспосабливаться к нему.

Но теперь Божественный Туман немедленно заставил этих двоих вынести основную тяжесть боли. Это произошло потому, что нынешняя ситуация была слишком особенной.

Ка ка ка!

Боль разлагающегося духовного моря было не описать. 70% силы Божественного Тумана было сосредоточено на Линь Мине, а остальные 30% на Сяо Мосянь.

Так вышло главным образом потому, что у Сяо Мосянь не было никаких достижений в системе закалки души.

Поэтому, бедствие, которое Сяо Мосянь выдерживала, было гораздо менее мучительным, чем то, через что проходил Линь Мин. Несмотря на это, она сжала зубы, обнаружив, что выдержать эту боль невероятно сложно!

Она стиснула зубы и молча переносила боль. В настоящее время она не была тем же самым подростком, которым она была в прошлом. В то время она стремилась лишь играть все время, и ненавидела культивировать; в то время она бы не смогла противостоять такой боли. Но теперь приближалось великое бедствие человечества, которое могло вспыхнуть в любой момент. Что касается ее расы монстров и родословной Демонического Рассвета, они оказались перед головокружительным выбором, который определил бы судьбу их людей. Кроме того, она попала в эти опасные земли, и понятия не имела, выживет ли она и выберется ли отсюда. Уже не было никакого пути, чтобы избежать выбора, который она должна была сделать в будущем. Она могла только укрепить себя настолько, насколько могла. Только так она могла встать и подняться в бурных волнах великого бедствия.

Пэн!

Послышался хруст, и Линь Мин почувствовал, как его собственная душа раскололась, как стекло!

Меч воли, который плыл над его духовным морем, превратился в кувалду и сильно ударил по его душе!

Это мучение было просто невыносимым. Линь Мин почувствовал, как будто его душа разбивается, и, что он умрет в любой момент! Он закусил губы, пустив кровь, а его ногти так глубоко впились в ладони, что те покраснели. Он испробовал все, что мог, чтобы сохранить последний намек на ясность ума, чтобы не потеряться в сильной боли и страданиях от постоянного повреждения души, о которых говорил Божественный Туман.

Это было слишком болезненно!

Это была не просто боль, а бедствие его души, которому невозможно было противостоять!

Хотя талант Линь Мина уже намного превосходил талант лучших из потомков Императора и даже добрался до стандартов гения всей расы, это изнуряющее бедствие все еще подавляло его. В конце концов, он не был душевником. Когда дело доходило до того, насколько крепкой была его душа по сравнению с пиковыми потомками Императоров-душевников, Линь Мин не обязательно имел какое-либо преимущество.

В душе Линь Мина появлялось все больше трещин. Затем, со слабым звуком, его душа полностью распалась, превратившись в бесконечные пылинки сверкающего света.

Распад души. Для обычного мастера это была бы смерть, без права на возврат.

Это было справедливо и для Линь Мина!

Когда душа распадалась, жизнь заканчивалась. Но под влиянием тайной техники Божественного Тумана, как бы душа Линь Мина не распадалась, она все еще сохраняла свою форму под притяжением какой-то таинственной силы, гарантируя, что его духовная метка осталась бы нетронутой, а огонь его жизни был неугасим.

Он был похож на обычного смертного, у которого был разорван желудок, а голова расколота. При таких обстоятельствах любой бы умер, но были некоторые доктора превосходного мастерства, которые бросали вызов этому состоянию, которые разрезали грудь и живот смертного, чтобы удалить какую-то инфекцию, гарантируя, что человек будет жить.

Состояние было подобно тому, что возникало, когда мастер пересекал Разрушение Жизни, и его тело распадалось до мельчайших частиц.

Затем Линь Мин почувствовал себя изолированным от мира, как будто он прибыл в неизвестное пространство. Все остальное казалось невероятно далеким, и его восприятие почти исчезло. Он почти достиг своих пределов!

Он решительно защищал последний кусочек чистой яркости в своем уме, сжимая зубы, чтобы не терять сознание. Однако страшная сила боли бродила по нему волнами, готовая пожрать его! Он скоро рухнет!

В это время Линь Мин услышал еле уловимый призыв, что, казалось, слышался с далекого горизонта. Звуки были прекрасны, как очаровательный зов самой природы.

После этого он почувствовал, как теплая и мягкая рука взяла его руку.

Затем из этой руки пролилась несравненно чистая первозданная энергия инь, проходя через руку Линь Мина и всю остальную часть его тела, оживляя его иссохшее духовное море, как нежный поток.

«Это ... что Сяо Мосянь?»

Линь Мин подумал первым делом об этом. Эта сила, которая текла по его руке, была опьяняющей. Хотя его тело болело, он все еще чувствовал себя очень комфортно, как смертный с ожогами, на которые нанесли холодный лекарственный крем.

Эта оживляющая сила подпитала силу Линь Мина, позволив его воле сопротивляться уничтожению!

И рядом с ним Сяо Мосянь чувствовал то же самое.

Ее сила души и боевой дух были далеки от сравнения с мощью Линь Мина. Хотя она выдерживала только 30% закалки, она все же быстро достигла своего предела и с трудом держалась.

За миг до того, как она потерпела неудачу, Сяо Мосянь вдруг что-то вспомнила. Она вспомнила время, когда она держала руку Линь Мина в своей, и их инь и ян сливались вместе, прекрасно дополняя друг друга в гармонии. Таким образом, она взяла инициативу в свои руки и схватила руку Линь Мина.

Их жизнеспособность крови поддерживала и резонировала друг с другом, позволяя им переживать этот опасный шторм.

Это состояние продолжалось в течение неизвестного периода времени. Линь Мин медленно почувствовал, что постепенно приспосабливается к мучительной боли, когда его душа разрывалась на части. Затем из духовного моря Линь Мина вырвался луч божественного света.

Разрушенные куски его духовного моря и фрагменты его души последовали за этим лучом божественного света, собираясь вместе и уплотняясь.

Спустя мгновение, форма души Линь Мина была восстановлена до истинной формы, и его духовная метка также вернулась. Он действительно выдержал эту закалку души.

Линь Мин открыл глаза и почувствовал, что все его тело лишено какой-либо энергии. Он был пропитан потом.

Он повернул голову, чтобы увидеть Сяо Мосянь в том же состоянии. Ее одежда была влажной от пота и крепко прилегалась к телу, подчеркивая ее превосходные формы. Кристально чистые капли пота катились по ее лицу, освещая ее мягкую и покрасневшую кожу. Какое-то время ясное лицо Сяо Мосянь было настолько красивым, что просто ослепляло.

Линь Мин не мог не взглянуть на Сяо Мосянь, чтобы прошептать: «Спасибо».

Он прекрасно понимал, что если она смогла протянуть руку и схватить его за руку, то это доказывало, что ее положение было намного лучше, чем его. Что касается его самого, он был высушенной лампой на грани краха.

«Я просто помогаю себе ...» Сяо Мосянь устало и расслабленно улыбнулась. Ее грудь вздымалась вверх и опускалась вниз; теперь она по-настоящему исчерпала свои силы.